

Выбор, сделанный Вей Мином, вывел из себя не только доктора Гана, но и учителя Джин.

Сама учитель была добродушным человеком, она симпатизировала Юнь Чжао и в то же время беспокоилась за её будущее.

Как только ее родная мать умрёт, каким будет пребывание Юнь Чжао в этом доме? У нее были брат и сестра, но Хон Е и Цзи Чжоу всегда смотрели на нее как посторонние люди. Никакой дружбы или сердечности среди них не было и в помине.

Учитель обдумывала все это, но вмешаться не могла. Успокоив Юнь Чжао, ей оставалось только вернуться в школу.

Так как Вей Минь подозревал, что Юнь Чжао может проигнорировать его решение и тайком начать лечение, то остался в больнице рядом с супругой, которая уже была при смерти.

У Хон Е были другие причины для присутствия, её заботила репутация. В отличие от сестры, брат Цзи Чжоу отбыл домой к одиннадцати часам вечера, не заботясь о чужом мнении.

На следующий день, как по расписанию, костлявая с косой уже пришла за Е Цинь и утащила ту в китайский рай.

Белая ткань покрывало безжизненное лицо.

Юнь Чжао вздыхала, но винить себя было не за что, все чаяния Е Цинь оставила не на того человека.

Траурная процессия была простой: родственники и друзья выказывали свои соболезнования, так что семья Сяо была занята, принимая действие во всех последующие событиях. Спустя несколько дней все были очень уставшим.

Похороны были позади и они, наконец, могли отдохнуть.

В доме Сяо Вей Минь вел себя вполне жизнерадостно, он расслабленно попивал пиво. Брат и сестра также сидели за одним столом, но выглядели они тоскливо, хоть и были готовы к такому концу.

- Папа, могу ли я пойти завтра в школу вместе с братом Цзи Чжоу? Вдруг мы отстанем от класса. Если мы будем медлить, то освоить учебный курс будет проблематично, - сказала Хон Е.

Алкоголь повлиял не только на лицо Вей Мина, но и ударил в голову, он с лёгкой подачи заявил:

- Ладно, я понял, вы получили мое позволение.

- Пап, так как мамы с нами нет, нужно решить, кто будет смотреть за домом, да и денег мы потратили порядком на лечение, так что тебе будет трудно нас обеспечить всеми

потребностями для дальнейшей учебы и обычной жизни. Я прошу прощение, что слишком мала и не в состоянии разделить твое время», - извиняющимся тоном сказала Хон Е.

(Примечание: Если кто не помнит, детки ходят в элитную школу, где за обучение нужно платить.)

Юнь Чжао от возмущения улыбнулась и начала играть бровями. Ведь она помнила, что её сестра Хон Е практически младше на год.

И как тут не понять, чего добивается Хон Е. Как в прошлом, так и в настоящем пытается выпереть Юнь Чжао из школы и оставить в доме в качестве прислуги.

Ещё при жизни матери, младшая сестра делала попытку устранить конкурента и заставить её бросить школу. Но пришлось отказаться из-за отсутствия обстоятельств, ведь семья не несла никаких расходов за школу Юнь Чжао, да и репутацию, видимо, мочить не хотелось.

Успеваемость Юнь Чжао была общеизвестным фактом, брось она школу в то время, все непременно бы судачили об разных условиях жизни в семье Сяо. Естественно, Е Цинь не желала опускать свою репутацию ниже плинтуса.

- Хороший ребенок, ты хороший ребенок..., - Вей Минь сейчас был слишком пьян. Он не мог уловить смысл сказанного Хон Е, не мог от слова "вообще".

Хон Е хотела расставить все точки над «і», но, глядя на состояние "не стояния" своего отца, побоялась, что он забудет обо всём на следующий же день. Так что она отложила свои планы... пока что.

Утром следующего дня стало поздно, так как Юнь Чжао покинула отчий дом раньше планированного и отправилась в школу.

Немного подумав, Хон Е быстро направилась в комнату отца, где все пахло алкоголем, от чего она и помрачнела.

В комнате воцарился бардак, местный абориген лежал на кровати в одном неглиже, сверкая труселями, его пижама взяла выходной. Как человеку, любящим порядок, Хон Е стало противно от увиденного.

Но родственников выбирать не приходится, Хон Е, вздыхая, начала будить отца:

- Папа, вставай!

<http://tl.rulate.ru/book/4439/91988>